

Боб медленно приходил в себя. Он был одет, и от него пахло потом и мочой. Покрывало было обернуто вокруг него, прижимая его к кровати, когда он изо всех сил пытался освободиться.

Он почти полностью пришел в себя, прежде чем понял, где находится. Он вспомнил маленький пузырек, который он поднес к носу и вдохнул, как какой-то экзотический наркотик. Чарльз сказал, что, он может проглотить вещество или даже просто потереть о кожу, вдохнуть было наиболее эффективным способом ввести его в организм, за исключением использования внутривенного вливания. Он читал книгу и ждал около двух часов, прежде чем начал чувствовать, что-то. После этого все стало размытым.

В доме было темно и тихо. Чувствуя острую потребность в туалете, он нажал выключатель на прикроватной лампе и побежал в ванную. Вернувшись в спальню, он заметил, что кувшин для воды на прикроватной тумбочке был пуст, и у него были смутные воспоминания о том, как он пил воду и спотыкался в ванную. Покрывало не выглядело грязным, но его одежда воняла. Он все еще был одет в ту же одежду, но казалось, что в какой-то момент он принял душ, и полотенце в ванной было на полу, а не на своем обычном месте. В комнате было жарко и душно, и он вспомнил, что они отключили циркуляцию воздуха. В импровизированном пластиковом изоляционном барьере, который они сделали, в ее двери, торчала бумага. Это была записка от Чарльза.

- "Эффект был больше, чем я ожидал, и мне пришлось внести некоторые коррективы в программу, но я думаю, что все понял прямо сейчас. Я пошел в свою комнату, чтобы принять дозу, и должен буду очнуться на десять часов позже тебя. Большое спасибо за то, что доверился мне. Увидимся во время завтрака во внутреннем дворике. Чарльз".

Боб включил контроль окружающей среды в доме и принял еще один душ. После долгого купания он начал чувствовать себя немного менее дезориентированным. Он понял, что у него не было ни одной из тех обычных утренних болей. - "Что же", - подумал он, - "может, маленькие педерасты все-таки что-то сделали". - Он был рад рассказать Чарльзу о своих чувствах. Вернувшись в свою спальню в чистой одежде, он заметил, что было сразу после шести утра, и он увидел, как первые утренние лучи начинают пробираться во двор. Это означало, что прошло четырнадцать часов с тех пор, как он принял наниты. Что ж, придется подождать Чарльза не много дольше и пообедать с ним во внутреннем дворике, если он и вправду отстает от меня на десять часов.

Он решил, что сейчас самое время немного понаблюдать за птицами ранним утром. С террасы для загара на крыше он увидел несколько видов птиц. Его зрение казалось немного туманным, пока он не снял очки. Он смотрел на окрестности и легко мог видеть листья на деревьях и даже различать небольшие камни. Сосредоточившись на листьях, он внезапно увидел их, как если бы смотрел в бинокль. Чарльз не сказал ему об этой особенности, было очень круто. Ему потребовалось время, чтобы понять, что шум, который он слышит, был звуком птиц и насекомых, давая ему понять, что его слух, по крайней мере, был таким же хорошим, как в молодости.

В полдень он включил телевизор, чтобы посмотреть новости, и когда появился прогноз погоды на неделю, он понял, что уже была среда, а не понедельник.

Чарльз не мог выжить пятьдесят два часа со своим здоровьем. Боб побежал в комнату Чарльза. Запах, который встретил его, когда он открыл дверь, сказал ему все. Включив свет, он ясно увидел, что Чарльз умер, растянувшись на кровати с открытыми глазами и ртом.

Закрыв глаза своему лучшему другу, он оплакивал его кончину и заметил на комодке конверт с

его именем рядом с ноутбуком Чарльза. На нем был диск с надписью «Включи». Когда он вставил диск в компьютер, это была видеозапись Чарльза, и, судя по записи, она была сделана, в тот же день, когда были приняты наниты.

- Мой лучший друг, - начал он. - Если ты смотришь эту запись, значит ты выжил. - Запись длилась час. Чарльз объяснил, что сомневался, что выживет. То, что почти все программирование, над которым он работал, было тем, что он называл жесткой стимуляцией для Праймов, потому что наниты в основном перестраивали организм, начиная с клеточного уровня. Для здорового человека это просто улучшило бы то, что было внутри него, и сделало бы мелкий ремонт, как они и обсуждали. Боб начал чувствовать себя немного неприятно, когда Чарльз начал говорить о людях как о единицах. Как отрегулировать юниты, чтобы сделать мир лучше. Его заявление было о том, что подразделения всегда будут подчиняться своему Прайму, который возглавит их и создаст лучший мир, напугало его.

Так как ты Прайм у тебя будет много преимуществ, стандартный набор бога, о котором я упоминал ранее, лучшее здоровье, более долгая жизнь и большой член. - То же самое он сказал ранее. Конечно, он обещали еще женщин, которых я захочу. - Хорошие времена двадцать четыре семь, как мы обычно говорим.

- Ты сказали, что когда я закончу свой проект, ты попросишь меня помочь тебе с выдуванием стекла. Думаю, в каком-то смысле я мог бы быть твоим партнером в этом. Тебе следует разжечь эту стеклянную печь, которой ты так гордишься, чтобы сжечь мое тело. Наниты, которые я проглотил, станут неактивными после моей смерти, и важно, чтобы они были уничтожены. Сильный огонь - лучший метод.

- Прочитай справочник. Он у меня на ноутбуке, и все мои заметки на дисках. Наниты запрограммированы делать то, о чем мы говорили, и даже больше, - сказал Чарльз. Боб задумался об «большем». - Спасибо за шанс, я знал, что он мал, и просить тебя рискнуть всем было эгоистично с моей стороны, но я должен был попробовать. Сделать тебя Праймом было единственным способом отплатить тебе. Не беспокойся о федералах. Как только наниты распространятся, обо мне забудут, это часть программирования.

Завернув тело Чарльза в постель, на которой он лежал, он поместил останки Чарльза в стеклоплавильную печь в тот день, когда нашел его. Ему стало интересно, весит ли он семьдесят фунтов. Позже, когда большая часть Чарльза сгорела при температуре в двадцать сто градусов, он измельчил пепел в порошок и добавил двести фунтов стекла и красителя. Через несколько дней, когда стекло стало полностью жидким, он вылил его в форму, которую поставил в печь для отжига. Он создал статую в четыре фута высотой, цвета сиены, виде танцующего Будды с синими полосами, созданного с человеческими останками, и поставил его во дворе. Чарльз хотел исчезнуть, и его смерть останется загадкой для всех, и он думал, что это хороший способ для него исчезнуть, а также оставить память о нем, в виде статуи.